Тихон Хренников

Они ровесники. Михалков и Хренников. Оба прожили огромные жизни, оба считались генералами, один от поэзии, другой – от музыки, оба сделали очень много. Что бы мы там ни говорили, каждый знает стихи Михалкова наизусть, и каждый хоть раз в жизни напевал что-нибудь из «Гусарской баллады».

Жизнь Тихона Николаевича Хренникова - пример счастливой судьбы простого советского человека, прошедшего светлым путём, открытым ему в социалистическом Отечестве. Я не иронизирую. Это действительно так.

Тихон Хренников родился в Ельце, на орловщине, откуда родом чуть ли не половина русских классиков: Бунин, Тургенев, Тютчев, Лесков... Семья Хренниковых была обыкновенной русской провинциальной мещанской семьёй: многодетной (у приказчика небольшой купеческой лавочки Николая Ивановича Хренникова было десять детей), бедной. Но дружной, весёлой, и как, видимо, большинство семей этой полосы России, музыкальной. И как все, родители очень хотели, чтобы их дети выбились в люди. До Октябрьской революции маленькому мальчику из провинции пробиться было бы значительно сложнее. А так в шесть лет Тихон, уже умевший читать, поступил в школу. Его музыкальную одаренность заметили сразу. Кто знает, как сложилась бы судьба мальчика, если бы он был одарён талантом в другом роде искусства. Но музыка очень специфическое искусство: талант музыканта вызывает в непосвящённых трепет и уважение.

Как его называли? Наверное, Тиша, Тишенька. Так вот, Тишенькина музыкальность привлекла внимание учителя хорового пения Ивана Матвеевича Зазыкина. Малыш начал петь в школьном хоре. Но началось увлечение музыкой для Тишеньки не с пения. Ему поручили в оркестре очень важную роль: он должен был играть на стаканах. Разный уровень воды в стаканах позволяет извлекать из них звуки разной высоты, полную октаву. Получается на подобии ксилофона. Попробуйте сами!

Но мальчик мечтал о рояле. И мечта его сбылась. В девять лет его начали учить играть на фортепиано. Ему везло. В Ельце в начале двадцатых годов кого только не было! Первым его учителем был чешский музыкант Иосиф Кветон, волею судьбы заброшенный в Елец, его сменил воспитанник Московской консерватории Владимир Петрович Агарков, бывший учеником замечательного педагога Константина Николаевича Игумнова. Мальчик делал большие успехи. У него обнаружились отличные технические данные, он мог бы стать виртуозом, но ему хотелось не просто исполнять музыку, ему хотелось эту самую музыку «делать». И вот в тринадцать лет Тихон написал первый этюд, а за ним – романсы, вальсы, программные произведения, и через год Тихон Хренников мог исполнять концертные программы, составленные сплошь из его произведений. Слушателями были сверстники, школьники города Ельца.

С 1927 года Тихон занимался с Анной Фёдоровной Варгунинной, к которой Тихон Николаевич до конца дней сохранил чувство глубочайшей признательности.

Словом, маленький мальчик, чудесно одарённый, был окружён в детстве не просто профессиональными педагогами, но и прекрасными людьми, которые понимали, степень одарённости мальчика и помогали его таланту раскрыться. С другой стороны, Тихон, видимо, рано почувствовал своё призвание. Пятнадцати лет он смело отправился в Москву, где его слушал сам Михаил Фабианович Гнесин, тот самый. Дальше было просто: Гнесин был, по словам Тихона Хренникова, первым человеком, который посоветовал молодому человеку избрать музыку своей специальностью. Он не торопил Тихона. Он предложил мальчику подумать, действительно ли его желание стать музыкантом нерушимо. А пока Тихон должен был закончить школу. Гнесин просил мальчика писать ему о своих музыкальных занятиях, а затем приезжать в Москву учиться. Что Тихон и сделал через два года.

Как всё просто! Удивительная шутка судьба. Родись Тихон Хренников чуть раньше или чуть позже, и, возможно, не знали бы мы ни песен из «Свинарки и пастуха», ни знаменитых романсов из «Много шума из ничего», ни песен из «Верных друзей», ни волшебной музыки из «Руслана и Людмилы», ни концертов его, ни симфоний.

Но ему повезло. В его жизни сложилось всё: место и время рождении. Судьба подарила ему не только талант, но и возможность его реализовать. И, надо сказать, Тихон Николаевич Хренников оказался достоин своего дара: он писал музыку, которую слушают и будут слушать, почти полвека Хренников возглавлял Союз композиторов. Догом своим он считал помогать коллегам. Он сохранил до конца жизни интерес к людям, интерес к жизни, поэтому и вспоминают о нём в юбилейные дни с теплотой и любовью самые разные люди: музыканты, артисты, и миллионы слушателей.

© Л.Е. Сычева, главный библиотекарь